

А.И. Хорошильцев. ЮРИДИЧЕСКАЯ КРАТОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ. М.: Юрлитинформ, 2014. 510 с.

Исследование зав. кафедрой государственного права Регионального открытого социального института (г. Курск), доц. А.И. Хорошильцева сразу же привлекает внимание необычным названием. Если перевести на русский язык предлагаемую модификацию древнегреческого языка (*кратос* и *логос*), то это значит, что в книге содержится юридическое (а не иное) учение о власти. Речь идет только о власти в человеческом обществе, и это совершенно верно. “Власть” в стаде животных или в колониях пчел А.И. Хорошильцев, в отличие от некоторых зарубежных известных авторов (например, покойного французского политолога М. Дюверже), справедливо не рассматривает. Правда, можно было бы сделать соответствующую оговорку, сказав об инстинктах, безусловных рефлексах и др. в сообществах животного и иного мира, к которым не подходит слово “власть”, используемое для человеческих сообществ, коллективов. Можно было бы сразу отграничить власть от воздействия, влияния, например от власти покоряющей красоты женщины или власти правил орфографии.

А.И. Хорошильцев использовал обширную научную литературу. За отдельными исключениями (например, монография о публичной власти) он изучил, по существу, все российские книги юристов и многие работы других специалистов, юридические статьи принципиального характера. Достаточно сказать, что одних указанных книг (не считая других литературных источников) в работе А.И. Хорошильцева – 388. К сожалению, в библиографии совсем нет работ зарубежных авторов, да и в книге они не использованы. Лишь на с. 28 упомянута книга Г. Еллинека XIX в. (на нем. яз.) (перезд. 1931 г.). Мысли автора кружатся вокруг соображений многих российских исследователей, которые что-то говорили о власти, причем в основном не столько в плане анализа явления, а вокруг формулировок, определений понятия. А.И. Хорошильцев совсем не рассматривает имеющиеся в мировой литературе прежние и современные концепции власти (индивидуалистическую, коллективистскую, психологически-волевою, бихевиористскую, классовую и многие др.), нет анализа соответствующих работ и даже упоминаний о них и об их авторах (кроме К. Маркса), а также анализа развития знаний о власти в истории и современности в его нормативно-юридическом выражении. А без этого тезисы А.И. Хорошильцева об исходных знаниях о власти недостаточно основательны. Как раз юридического аспекта (что обещает название книги) им недостает.

В книге две части. В первой содержатся концептуальные основы юридической теории власти, во второй – основы юридической антитетики (совокупности взаимопротиворечивых суждений, каждое из которых можно признать истинным, ни одному из которых нельзя отдать предпочтения).

В первой части три главы: исходные знания о власти, социальная власть и ее уровни, власть народа и власть государства. Все это – кардинальные проблемы, которым в том или ином аспекте была посвящена и, видимо, будет посвящена не одна диссертация. То, что А.И. Хорошильцев смело

берется за решение сразу всех таких крупных проблем, – его большая заслуга.

В монографии имеются 18 схем, демонстрирующих различные отношения власти. Не все из них удачны, да и главный подход автора в этих схемах – утверждение, что основной является личная власть человека, остальное – производное от нее, вряд ли верен.

Рассматривая исходные положения о власти, автор различает власть естественную (дает пример семьи, но в другом месте он говорит, что это – “власть, функционирующая в природе” – с. 111) и власть организующую (в достаточно развитом социальном сообществе), власть текущую, власть индивида, конституции, народа, государства, власть формальную, информационную, президентскую и т.д. А.И. Хорошильцев опирается, видимо, на либертарную концепцию права. Вряд ли верны основополагающие тезисы автора, что государство – форма свободы (с. 358), “власть – содержательная сторона свободы” (с. 22).

Много сказано об объективной власти, но рассуждения идут об объективной власти, как бы отделяющейся от субъекта и существующей вне его, в пространстве. Это утверждение, подкрепленное словами о том, что субъекты власти меняются, а власть остается (с. 77), сомнительно. Конечно, для научного анализа мы можем абстрагироваться и абстрагиремся от носителя власти, но забывать о нем не следует. На с. 510 упомянуты такие субъекты. Можно найти и другие положения, оговорки автора книги, которыми можно поколебать утверждения рецензента, но общий характер подходов А.И. Хорошильцева к исследованию такой, какой он в рецензии.

Во второй части книги говорится об антиномиях (противоречиях в понятиях). Эта часть является новеллой в нашей юридической литературе. Право и власть А.И. Хорошильцев считает противоречащими явлениями и в то же время разными формами свободы. В этой части, как и в других частях книги, много занятых конструкций, игры ума. Многие из утверждений автора в этой части нуждаются в коллективном осмыслении и коллективной проверке. Только это поможет определить их истинность.

А.И. Хорошильцев проделал огромную работу. В монографии есть новые и верные суждения. Во многих случаях ее автор уточняет имеющиеся в науке представления. Однако не всякий труд рождает ценности. Книга А.И. Хорошильцева написана целиком на литературных источниках. Автор рассматривает разные взгляды предшественников, почти никогда не возражает им, соглашается или уточняет высказанные точки зрения. Идет в основном анализ слов и терминов. Доказательства тоже словарные, умение найти наиболее подходящий словарный оборот, уточнение, дополнение, а не анализ норм и конкретных фактических обстоятельств.

Это – редкая в юриспруденции работа (она называется “юридической кратологией”), где нет ссылки ни на один законодательный источник (конституция упоминается в общем, как документ), не анализируются никакие положения

каких-либо конституций о власти, не названы ни одна соответствующая статья конституции, ни положение иных правовых актов и политических документов. В обоснование своих взглядов А.И. Хорошильцев не приводит каких-либо конкретных фактических данных (например, ситуация, состояние, реализация общественной власти в политических партиях или государственной власти в конкретных государствах и т.д.), хотя общефилософских и общесоциологических рассуждений весьма много.

Даже в параграфе о президентской власти, который, казалось бы, должен быть более конкретным (о других ветвях власти особых параграфов нет), не рассматриваются суть президентской власти в каком-либо конкретном государстве, ее конституционное регулирование в соотношении с законодательной, исполнительной, судебной и другими ветвями власти (о других ветвях власти (кроме названных) говорится в некоторых зарубежных конституциях), не упомянуто ни одно государство с президентской властью (если автор книги об этом уж говорит), не анализируется и характер президентской власти в России. Вообще о России в работе почти нет материала (если не считать упоминаний множества российских авторов книг и статей).

Не рассматривает автор и вопрос о публичной власти и ее формах в современных условиях. А это имело бы выход на совершенствование законодательства. Ведь в России власть субъектов Федерации (теперь и Севастополя) названа государственной, а республики в составе Российской Федерации – государствами, у нас несколько “государственных собственности” на землю, несколько разных государственных служб (своя гражданская служба каждого субъекта Федерации тоже государственная, как и государственная служба Российской Федерации, и т.д.). Иногда встречаются попытки называть власть муниципальных образований тоже государственной. Но от рассмотрения практических вопросов законодательства автор книги весьма далек.

А.И. Хорошильцев проделал огромную работу. Однако она принесла не такую большую пользу, которую можно было бы ожидать, видя заманчивое и новаторское название книги.

**Вениамин Евгеньевич Чиркин,
доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: vechirkin@yandex.ru)**